

В. Д. Стариченок (Минск)

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЗЕРКАЛЕ МЕТАФОРЫ

Описание времени как основной мировоззренческой категории человеческого сознания, как всеобщей объективной формы существования материи не всегда исчерпывается привычными схемами толкований и определений. Для выявления всех оттенков и нюансов широкой и многообразной темпоральной палитры часто используются метафоры. Они представляют время в образно-ассоциативных формах посредством самых различных сравнений, уподоблений и отождествлений. Темпоральные метафоры широко представлены в различных языках и во многих случаях отражают специфику языковой картины мира того или иного народа.

Различные метафорические модели – типы семантической деривации, основанные на общности исходного и результативного лексико-семантических вариантов (ЛСВ) – и метафорические структуры (как правило, сочетания двух существительных или существительного с прилагательным) репрезентируют время с точки зрения его длительности, протяженности, последовательности, смены временных фаз и состояний, движения вообще. Главными реципиентами таких метафор являются первичные ЛСВ тех полисемантов, в семантике которых заложена потенция движения, временного развития (*колесо, круговорот, река, ручей, вода, поток, экспресс, поезд, утро, рассвет, старт, финиш* и др.).

Специфику темпорального развития характеризуют метафоры способа течения, движения времени в целом (*бег времени, круг времени, спираль времени, веретено времени, круговорот времени, мельница времени, песок времени*). Акцент во многих случаях делается на мгновенность, быстротечность времени, о чем часто говорится во многих художественных произведениях и философских трактатах: *Становится новое старым, потом промчатся года – И старое сменится новым: так было, так будет всегда* (Рудаки); *Как в море льются быстро воды, так в вечность льются дни и годы* (Г. Державин); *Всё было встарь, всё повторится снова* (О. Мандельштам).

Характер и специфика темпоральных метафор зависит от того, какой аспект широкой темпоральной гаммы актуализируется в процессе метафоризации. Время не является абстрагированным, изоли-

рованным или линейным, чаще всего оно привязывается к какому-либо событию, факту истории и носит событийный характер. Спектр такого рода событийных маркеров времени довольно широк и многообразен и включает сотни и тысячи характеристик-определений типа *застойное, смутное, мятежное, грозное, бурное, безжалостное, жестокое, потерянное, фальшивое, военное, мирное, тихое, счастливое, радостное, грядущее, новое, старое, золотое, серебряное*.

Более точному выявлению способа протекания времени способствует вовлечение в метафорический процесс компонентов тематических групп, где в той или иной степени представлено движение:

а) водный поток, водоворот, водная стихия (*река времени, течение времени, волна времени, водопад веков, поток времени, пучина веков*); б) транспортные средства (*арба лет, корабль времен, жизненный экспресс*); в) путь, дорога (*дорога времени, тропа веков, распутие времен, стезя жизни*); г) природные явления (*буря лет, ветер времени, вихрь веков*); д) пряжа, волокно, ткань (*пряжа времени, ткань времен, кружево минут*).

Темпоральные метафоры фазисного типа выражают движение и развитие как универсальные характеристики основ бытия. При этом развитие характеризуется определенным порядком, последовательностью и направленностью от прошлого к будущему. В этом беспрерывном и изменчивом движении можно выделить два основных временных цикла, связанных с началом развития (возникновением, появлением чего-либо), а также с завершенностью существования (концом, исчезновением чего-либо). Между этими циклами расположены многочисленные этапы, выражающие периоды зрелости, расцвета, достижения определенной вершины, а также метафоры со значением прошлого.

Все эти циклы, как правило, характеризуются анимистической направленностью и не являются абстрагированными от каких-либо исторических событий и общественной жизни. Чаще всего они связаны с экзистенцией человека, его мышлением, мироощущением, с различными видами духовно-практической деятельности. В таких экзистенциально-темпоральных метафорах актуализируются самые различные этапы жизни человека, начиная от рождения и завершая смертью и гипотетической возможностью воскреснуть в другом временном измерении.

1. Начало, рождение, первое проявление чего-либо ассоциируется с началом дня, восходом солнца, рассветом, кануном весны (*утро года, утро дней золотых, заря свободы, рассвет жизни*). Традиционным считается сравнение первого проявления чего-либо с побегом, со стеблем растения в самом начале его развития (*ростки новой жизни, ростки добра*).

2. Передаче самых различных чувств, связанных с безоблачными периодами жизни человека, способствуют многочисленные метафорические контексты с опорными словами *молодость, юность: огонь юности, цвет молодости, праздник молодости, весны моей золотые дни*).

3. Пик, высшая степень чего-либо передается ЛСВ полисемантов *вершина, высота, пик, орбита (вершина славы, вершина жизни, высота искусства, находится в зените жизни, пик состязаний)*. Пиком в отношении к жизнедеятельности человека можно считать самую плодотворную, зрелую часть жизни, для выражения которой используются субстантивы *полдень, экватор, гора, пьедестал (полдень и есть зрелость, пьедестал славы)*.

4. Период жизни, когда человек подводит итог своего земного бытия и в большей степени живет не будущим, а прошлым, – это *закат, сумерки, догорание жизни, финал бытия*. Отождествление старости с такими порами года, как осень и зима, а также с вечерним временем суток, считается традиционным и присуще многим языкам (*осень жизни, осень бытия, догорающий вечер жизни, закат жизни, жизнь близится к закату*).

5. Для выражения смерти, завершения жизненного пути используется большой арсенал и семантический потенциал различных тематических групп, в которых течение времени как бы остановилось и слилось с вечностью: *вечный отдых, царство покоя, смертный (могильный) сон, туманный покров, туман вечной ночи, гробовая (вечная, непробудная) ночь, мрак глубокий (вечный), пропасть без дна, вечный отдых, жизнь вечная*.

Довольно часто в небольших контекстовых ситуациях (одном-двух предложениях) употребляются метафоры-антонимы, которые создают яркий антитезный рисунок, раскрывают противоречивость человеческой жизни и его диалектику, подчеркивают не всегда выразительную границу между юностью и старостью. Ср.: *Это закат*

моей женской **жизни**, а мог бы быть еще только **расцветом** (А. Ковалевская).

В ряде случаев в таких микроконтекстах моделируется оппозиция «жизнь – смерть», одним из средств выражения которой являются антонимы-метафоры *день – ночь*, *пролог – эпилог*: **Ночь** – это смерть. **День** – это жизнь: *Моего не бойся мрака, Ночь, поверь, не хуже дня* (А. Твардовский); *И это является второй причиной столь пространного пролога собственной жизни. Я написал «пролог» и подумал, что история родителей – всегда пролог твоей жизни, а твоя жизнь – эпилог жизни твоих родителей* (Б. Васильев).

Специфику материализации времени часто отражают индивидуально-авторские образования, которые являются частным проявлением общей темпоральной модели и связаны с различными контекстовыми ситуациями. Писатели и поэты (философы времени) как бы повторяют всё уже давно сказанное о времени и в то же время показывают его глубинные аспекты, манифестируют тонкие смысловые оттенки и обертоны практически неизмеряемого, неисчислимого и вечно движущегося времени. Интерпретация времени обусловлена мировосприятием и мироощущением того или иного писателя, фактами его личной биографии, особенностями стиля и «почерка»: *Век мой, зверь мой* (О. Мандельштам), *Господин мой, время* (М. Цветаева), *Время – легкий дым* (А. Блок), *пила времени* (В. Бенедиктов), *прялка времени* (А. Белый), *плащ времени* (А. Блок), *времен покров туманный* (В. Кюхельбекер), *дождь часов незримый* (С. Есенин), *лестница времен* (В. Бенедиктов), *ржа времен* (В. Капнист).